

DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-37-44
УДК 331.16

Е. В. Панюшкина

Некоторые аспекты цифровизации экономических интересов

В статье рассматривается проблема реализации оцифрованных и неоцифрованных экономических интересов игроков в условиях перехода на новый социально-экономический уклад (Третью платформу). Цель исследования состояла в обосновании научной проблемы контента и природы, структуры и иерархии трансформирующихся экономических интересов и способов их согласования в условиях цифровизации общества. При исследовании использовались методы абстрагирования, обобщения, моделирования, а также системный подход. Результатом проведенного исследования является обоснование научной проблемы контента и природы трансформирующихся экономических интересов. Обозначены угрозы игнорирования данной проблемы: рост безработицы, социального неравенства; невозможность реализации личностных талантов и потребности межличностного общения; всплеск эмоциональных кризисов; трансформация института семьи в корреляции с процессами формирования человеческого капитала государства; сокращение денежных потоков пополнения доходной части бюджетов.

Ключевые слова: экономические интересы, цифровизация, противоречия экономических интересов, кибер-риски, цифровая платформа.

Сегодня российское общество активно готовится к осуществлению перехода на новый социально-экономический уклад. С позиции отечественных экономистов – представителей Столыпинского клуба, страна в ближайшем будущем должна перейти на шестой по счету технологический уклад, следствием чего станет глобальная смена социально-экономической формации, а именно: переход от рыночной модели развития экономики к прогностической, действующей на основе анализа big data, когнитивных технологий прогнозирования спроса и планирования предложения [1]. Ключевыми игроками шестого технологического уклада станут создатели цифровых платформ, замыкающих на себе экономические интересы игроков.

И здесь возникает целый ряд вопросов. Созданы ли механизмы и инструменты реализации оцифрованных экономических интересов основных групп населения при переходе на новую, циф-

ровую основу социально-экономической формации? Как быстро будет создано единое информационное пространство, реализующее конституционное право каждого без исключения на получение информации? Кем будут определяться «правила игры» при определении рейтинга приоритетности по созданию цифровых платформ? Кто встанет на защиту неоцифрованных экономических интересов различных агентов?

Все ответы, представленные в открытом доступе, носят, мягко сказать, виртуальный характер и имеют ссылки на горизонты будущего времени, учет мирового опыта (Китая или США) или необходимость более детального исследования проблемы и т. д. Однако уже сегодня стартовые условия реальных и потенциальных ключевых игроков неравны. К тому же транслируемые в СМИ многочисленные комментарии постепенно формируют «идеологию свободы цифровизации», подразумевающую необходимость сроч-

Панюшкина Елена Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург). E-mail: paniushkina@mail.ru

ной приватизации нефтяных компаний, государственных компаний в секторах транспорта и связи. Проводимые пиар-компании, в первую очередь, защищают частные экономические интересы, трансформация которых происходит под эгидой увеличения пенсионного возраста.

Складывается впечатление, что регуляторы устраняются от защиты общественных интересов, которые поддерживают равновесие в работе механизмов реализации экономических интересов. Предложения председателя совета Центра стратегических разработок, заместителя председателя Экономического совета при Президенте РФ А. Кудрина по увеличению расходов на образование и медицину, повышению пенсионного возраста до 63 лет у женщин и 65 лет у мужчин, повышению производительности труда и снижению на четверть бедности в стране остро воспринимается обществом только в части повышения пенсионного возраста [2]. Остальные предложения председателя совета Центра стратегических разработок не вызывают интереса и доверия, так как уже неоднократно декларировались на разных уровнях власти, но практических результатов не принесли. Экономические агенты видят в них угрозу личным и общественным интересам, поэтому ускорение перехода на цифровизацию связывается ими с ожиданием высоких кибер-рисков. Объясняется такое ожидание тривиально: неправильное использование оцифрованных данных может разбалансировать работу механизмов реализации экономических интересов, что, несомненно, вызовет негативную реакцию общества.

Безусловно, цифровизация выступает ключевым трендом мировой экономики. К тому же, по мнению Э. А. Исраиловой, нельзя забывать о санкционных инициативах ряда мировых держав в отношении российской экономики, связанных с дезинтеграционной тенденцией вытеснения России с ведущих мировых площадок [3]. Но в условиях дефицита кадров в этой области мегатренда, цифровизация обостряет объективные противоречия множественных субъективных экономических интересов хозяйствующих субъектов, не имеющих знаний и компетенций по применению IT и информационных систем. Например, применяемые

в крупнейших монополиях программные продукты обрабатывают получаемую цифровую информацию и вычлняют из нее максимально прибыльный вариант, формируя для своего холдинга сверхприбыль. Компьютерные программы самостоятельно корректируются, и в них вносятся поправки на поиск в режиме «онлайн» максимально выгодной информации для компании.

Таким образом, программное обеспечение начинает управлять роботом. Применить к роботу антимонопольное законодательство невозможно, что приводит к дискриминации общественных интересов. Заметим, что неучастие России в мировом тренде «цифровой трансформации» может многократно ухудшить ситуацию с реализацией всех экономических интересов. В данном случае речь ведется о максимальной ответственности регулятора за создание условий для реализации трансформирующихся экономических интересов всех игроков, под которыми понимаются любой индивид, фирма или государство, делающие выбор при определенной стратегии поведения.

Уже сейчас наука выделяет пять ступеней «цифровой трансформации», под которой понимаются процессы изменений в бизнес-моделях компаний, осуществляемых с помощью цифровых компетенций. К 2018 г. треть компаний, входящих сейчас в двадцатку лидеров в большинстве отраслей, начнут испытывать серьезную конкуренцию со стороны новых претендентов и перестроившихся старожилов, пользующихся Третьей (цифровой) платформой для создания новых сервисов и бизнес-моделей. Помимо стремительных технологических изменений сильное влияние на рынок будут оказывать геополитические, экономические и экологические факторы, часть из которых можно предсказать, а часть – нет [4, с. 30]. Таким образом, в экономике формируются новые объективные противоречия, создаваемые многоступенчатостью «цифровой трансформации» компаний, при реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов общественно-го производства.

Исследуемая аналитиками многоступенчатость «цифровой трансформации» компаний предполагает, что на первой

ступени – «бессистемной» – находятся компании, «сопротивляющиеся цифровым преобразованиям». Цифровые инициативы в деятельности фирм разрозненны, не согласуются с корпоративной стратегией и не ориентированы на взаимодействие с заказчиком. В результате бизнес работает в вялотекущем режиме, цифровые технологии используются только для противодействия угрозам. Экономические интересы реализуются в минимальном объеме.

На второй ступени – «освоения возможностей» – стоят «исследователи цифровых технологий». В этом случае фирмы уже испытывают устойчивую потребность в разработке цифровой бизнес-стратегии, ориентированной на заказчика, реализация которой возможна пока на уровне отдельных проектов. Прогресс не предсказуем и не воспроизводим. Результатом выступают основанные на цифровых технологиях взаимодействия с заказчиком, а продукты бессистемны и плохо интегрированы. Экономические интересы реализуются в незначительном объеме.

На третьей ступени – «воспроизводимых результатов» – находятся «цифровые игроки». Деятельность бизнеса и ИТ координируется на всем предприятии и направлена на разработку цифровых продуктов и взаимодействий с заказчиками, но еще не нацелена на реализацию революционного потенциала цифровых инициатив. В результате такой организации деятельности фирма предлагает цифровые продукты, сервисы и взаимодействия, не отличающиеся новизной. При этом экономические интересы реализуются в достаточном объеме, появляются новые альтернативы.

На четвертой ступени – «управляемой» – стоят «компании-преобразователи». Благодаря слаженному комплексному управлению бизнесом и ИТ такие компании выпускают продукты и сервисы, основанные на цифровых технологиях. В результате фирмы лидируют на своем рынке, работая на уровне мировых стандартов. Объем и варианты реализации экономических интересов значительно возрастают.

На пятой ступени – «оптимизированной» – расположены компании – «цифровые революционеры». Занимая высшую

ступень и активно пользуясь новейшими цифровыми технологиями и бизнес-моделями, фирма имеет возможность непосредственно влиять на рынки. Знание экосистемы и обратная связь непрерывно приносят новые данные, позволяющие обновлять бизнес. Поэтому компания свободно меняет существующие рынки, создает новые в своих интересах; конкурировать с ней сложно, так как она, меняя стратегии, выступает в роли движущейся мишени. Экономические интересы реализуются, формируя новые потребности и интересы.

Описанные ступени и возможности реализации экономических интересов основываются на предположении, а не на фактах. Но в науке достаточно примеров, когда гипотеза превращается в модель, а модель в планы развития, имеющие долгосрочные последствия случайного выбора. А предложенная многоступенчатость «цифровой трансформации» в ближайшем будущем превратится в иерархию объективных причин обострения противоречий при реализации экономических интересов компаний разных уровней. В частности, формирующийся по планам правительства реестр технологий (или компетенций), которыми Россия должна обладать к 2020 – 2025 гг. для полноценного развития цифровой экономики, не решает обозначенную проблему в настоящем в сфере экономических интересов бизнес-сообщества, занятого и незанятого населения.

Поступающие предложения о важности «еще вчера» начинать заниматься вопросами регуляторики и стандартизации не находят в обществе понимания и адекватной реакции из-за противоречивых объяснений ожидаемых перспектив. Например, согласно О. В. Фомичеву, «численность трудоспособного населения будет снижаться на 600 тысяч в год. Цифровизация поможет уменьшить негативное влияние этого или даже его исключить» [5]. В научной среде формируется иной подход с позицией, что изменение общественных и индивидуальных ценностей и образа жизни может привести к изменению модели потребления вследствие цифровизации общества, экологизации экономики и развития «экономики совместного потребления»

(коллективное использование товаров и услуг, аренда вместо владения) [6]. Изменяться модель потребления начнет в «50 умных городах России». Это планируется в рамках реализации государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

При этом зависимость благополучия экономического агента от того, насколько надежно защищены его персональные данные или коммерческая тайна, в «умном городе» возрастает многократно, поскольку любое перемещение и различные коммуникации протоколируются пошагово. Огромные массивы накопленных данных об игроках позволяют моделировать их поведение, сделав уязвимыми для кибер-криминала.

Создавая новый, шестой технологический уклад (Третью платформу), государство должно понимать, что «50 умных городов России» – это не все население страны. Оставшееся за «платформой» население может попасть в ситуацию быстрого ухудшения своего благосостояния и, соответственно, представлять угрозу любым новациям, так как работающему населению некогда осознавать последствия вызовов, связанных с цифровизацией. К тому же, данные процессы настолько завуалированы, что складывается впечатление, что экономические интересы трудящихся затронуты не будут. Достаточно аргументированно свою озабоченность этим выразил заместитель директора по технологическому развитию Фонда развития интернет-инициатив С. Алимбеков: «В разработанном документе фактически нет экономики, по сути, он – о развитии телекоммуникаций, а не о социально-экономическом развитии страны. Обойден вниманием вопрос того, какую роль цифровизация и связанные с ней активности должны сыграть в экономике России в интересах общества, бизнеса, инвесторов» [7].

О том, что цифровизация – это благо не для всех, можно понять из выводов исследователей Оксфорда, проанализировавших необходимые навыки для более 700 различных профессий. Выяснилось, что более 47% существующих сегодня специальностей можно будет роботизировать в ближайшие пару десятилетий. Причем «мужские» профессии подверга-

ются большему риску замены [8]. Ученые Американской ассоциации содействия развитию науки отметили сильно возросшее влияние умных машин на жизнь граждан. В США в настоящее время насчитывается 250 тысяч промышленных роботов, и темпы роста рынка измеряются десятками процентов. Применение интеллектуальных машин сокращает число «средних» специальностей, где человеческий интеллект используется по минимуму. Результатом может стать значительное расслоение общества, его поляризация: когда остаются лишь высокоинтеллектуальные специальности и рабочие места для неквалифицированных рабочих. Вывод профессора компьютерных наук института информационных технологий университета Райса М. Варди однозначен: «Мы должны начать думать очень серьезно: что делать людям, когда машины смогут делать почти все [вместо них]?» [9].

На наш взгляд, конструктивным решением смягчения формирующихся противоречий при реализации экономических интересов различных игроков могло бы стать предложение основателя Microsoft Б. Гейтса о введении налогов на роботов, отнимающих работу у людей. Гейтс считает, что «... правительствам необходимо вводить налоги для компаний в качестве способа хотя бы временно замедлить распространение автоматизации и замену человеческого труда роботами, а также для финансирования других видов занятости» [10]. «Налог на роботов», по его мнению, может быть направлен на финансирование нужд пожилых людей и тех, кто работает с детьми в школах; на здравоохранение, развитие инфраструктуры, правоохранительные органы, переобучение сотрудников. Мы разделяем точку зрения Гейтса в том, что правительства должны осуществлять надзор за программами по роботизации, чтобы помочь людям с низкими доходами, а не полагаться в этом вопросе исключительно на бизнес, который, благодаря роботизации, сокращает расходы практически на половину. Выгодами от этого в основном пользуются vip-слои общества, а не категории работников, расположенные в основании социальной пирамиды.

Игнорирование данной проблемы

представляет серьезную опасность для человечества в целом. Ускоренное высвобождение работающих приведет к сокращению денежных потоков пополнения доходной части бюджетов. Последствия отразятся не только в безработице, росте социального неравенства, невозможности реализации личностных талантов и потребности межличностного общения, всплеске эмоциональных кризисов и др. Трансформации подвергнется институт семьи, который лежит в основе процессов формирования человеческого капитала государства.

Таким образом, цифровизация общества внесет значительные коррективы в работу механизмов реализации экономических интересов и в дефиницию феномена «экономические интересы». Следует ожидать резкого обострения противоречий экономических интересов из-за расслоения общества на группы, вошедшие в «цифровые платформы» и оказавшиеся за их границами. Появление «50 умных городов России», к сожалению, не облегчает задачу разрешения противоречий экономических интересов «цифровых игроков». Чтобы быть успешной в «умном городе», компания должна пережить цифровую трансформацию, как минимум, в следующих направлениях:

- руководство компании должно обладать детальными знаниями экосистемы предприятия с целью управления информацией о «цифровой доступности» рынков, заказчиков, сервис-провайдеров, чтобы прогнозировать и разрабатывать новеллы в области продуктов и принципов работы;

- обеспечение бесперебойного и безлимитного интерактивного взаимодействия по различным каналам с целью постоянного привлечения новых заказчиков и партнеров и поддержания их лояльности с помощью цифровых технологий;

- создание операционной модели, позволяющей использовать цифровую связь между всеми составляющими бизнес-операций с другими «цифровыми игроками», для повышения их эффективности и быстрой адаптивности;

- преобразование информации в конкурентные преимущества, а также возможности быстрого реагирования на

кибер-угрозы и появляющиеся бонусы.

Сформулированный в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» мегатренд характеризуется формированием новой парадигмы научно-технологического развития, является следствием конвергенции и проникновения во все сферы жизни искусственного интеллекта и IT, робототехники и биоинженерии. Значимым фактором перехода на новый социально-экономический уклад является масштабная цифровизация экономики, затрагивающая общественные и множественные частные экономические интересы различных групп населения, формирующая новые экономические интересы. Для управления процессами модернизации необходимо, чтобы содержание новых экономических интересов было адекватно объективным потребностям, связанным с прогрессом всего общества, и чтобы эти интересы находили свое выражение в действенных побудительных мотивах (субъективных стимулах) трудовой деятельности. Согласованность экономических интересов, их сбалансированность составляет основное содержание экономической жизни общества. Отсюда настоятельная необходимость в выработке принципов оптимального сочетания и механизмов реализации экономических интересов всех игроков.

Сегодня наука вновь не имеет единого мнения о понятии и природе, структуре и иерархии трансформирующихся экономических интересов и способов их согласования в условиях цифровизации общества. Недооценка проблемы экономических интересов может затормозить процессы перевода в практическую плоскость инструментов страхования кибер-рисков, налогообложения труда роботов, создания сетевых коммуникационных площадок, расширение открытого доступа к необходимой информации мегатренда.

Таким образом, цифровизация общества внесет значительные коррективы в работу механизмов реализации экономических интересов и в дефиницию феномена «экономические интересы»; следует ожидать обострение противоречий экономических интересов «цифровых игроков»; отсутствие в науке единого мнения

о структуре и иерархии трансформирующихся экономических интересов, способов их согласования в новых условиях.

Список литературы:

1. Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста» [Электронный ресурс]. URL: <http://stolypinsky.club/strategiya-rosta-3/> (дата обращения: 28.06.2017)

2. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depregulirineconomy/2017250505> (дата обращения: 27.06.2017)

3. Исраилова Э. А. Национальные экономические интересы России и процессы интеграции и дезинтеграции в мировой экономике // Российское предпринимательство. 2015. Том 16. № 8. С. 1083–1090.

4. Куприяновский В. П., Синязов С. А., Липатов С. И., Намиот Д. Е., Воробьев А. О. Цифровая экономика – «Умный способ работать» [Электронный ресурс] // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 2. С. 25–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-umnyu-sposob-rabotat> (дата обращения: 29.06.2017)

5. Приоритеты цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/29/cipr2017/> (дата обращения: 30.06.2017)

6. Глобальные тренды и перспективы научно-технологического развития Российской Федерации: краткие тезисы : докл. к XVIII апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11–14 апр. 2017 г. / Л. М. Гохберг, А. В. Соколов, А. А. Чулок и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 39 с.

7. В России начали рассматривать проект программы «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.report/v-rossii-nachali-rassmatrivat-proekt-programmy-tsifrovaya-ekonomika/> (дата обращения: 28.06.2017)

8. Автоматизация может привести к потере мужчинами работы и установлению «нового матриархата» – исследование [Электронный ресурс]. URL: <http://d-russia.ru/avtomatizaciya-mozhet-privesti-k-potere-muzhchinami-raboty-i-ustanovleniyu-novogo-matriarxata-issledovanie.html> (дата обращения: 29.06.2017)

9. Искусственный интеллект: благо или угроза безработицы [Электронный ресурс]. URL: <http://d-russia.ru/iskusstvennyj-intellekt-bлаго-ili-ugroza-bezraboticy.html> (дата обращения: 29.06.2017)

10. Билл Гейтс предложил обложить налогами труд роботов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/business/18/02/2017/58a7ee769a7947fbc0503587> (дата обращения: 30.06.2017)

Библиографическое описание статьи

Панюшкина Е. В. Некоторые аспекты цифровизации экономических интересов // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 38–44. DOI: 10.22394/1818-4049-2017-80-3-38-44

E. V. Panyushkina

Some aspects of digitalization of economic interests

In The article deals with the problem of realization of the digitized and non-quantified economic interests of players in the context of transition to a new socio-economic structure (Third platform). The purpose of the study was to substantiate the scientific problem of content and nature, the structure and hierarchy of transforming economic interests and ways to harmonize them in the digitalization of society. The research used methods: abstraction, generalization, modeling, and also a systematic approach. The result of the study is the substantiation of the scientific problem of content and the nature of transforming economic interests. Denoted threats of ignoring this problem: rising unemployment, social inequality; impossibility of realizing personal talents and interpersonal communication needs; a surge of emotional crises; transformation of the family institution in correlation with the processes

Elena Vladimirovna Panyushkina – Candidate of Economics, associate professor of the chair «Economics», The St. Petersburg State Transport University (St. Petersburg). E-mail: paniushkina@mail.ru

of formation of the state's human capital; reduction of cash flow replenishment of the revenue side of the budgets.

Keywords: *economic interests, digitalization, contradictions of economic interests, cyberberies, digital platform.*

References:

1. Srednesrochnaya programma social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii do 2025 g. «Strategiya rosta» [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://stolypinsky.club/strategiya-rosta-3/> (data obrashcheniya: 28.06.2017)
2. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depregulirineconomy/2017250505> (data obrashcheniya: 27.06.2017)
3. Israilova E.H. A. Nacional'nye ehkonomicheskie interesy Rossii i processy integracii i dezintegracii v mirovoj ehkonomie // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. Tom 16. № 8. S. 1083–1090.
4. Kupriyanovskij V. P., Sinyagov S. A., Lipatov S. I., Namiot D. E., Vorob'ev A. O. Cifrovaya ehkonomika – «Umnyj sposob rabotat'» [EHlektronnyj resurs] // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 2. S. 25–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-umnyy-sposob-rabotat> (data obrashcheniya: 29.06.2017)
5. Prioritety cifrovoj ehkonomiki [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/29/cipr2017/> (data obrashcheniya: 30.06.2017)
6. Global'nye trendy i perspektivy nauchno-
tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: kratkie tezisy : dokl. k XVIII apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ehkonomiki i obshchestva, Moskva, 11–14 apr. 2017 g. / L. M. Gohberg, A. V. Sokolov, A. A. CHulok i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». M. : Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2017. 39 s.
7. V Rossii nachali rassmatrivat' proekt programmy «Cifrovaya ehkonomika» [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://digital.report/v-rossii-nachali-rassmatrivat-proekt-programmyi-tsifrovaya-ekonomika/> (data obrashcheniya: 28.06.2017)
8. Avtomatizaciya mozhet privesti k potere muzhchinami raboty i ustanovleniyu «novogo matriarhata» – issledovanie [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://d-russia.ru/avtomatizaciya-mozhet-privesti-k-potere-muzhchinami-raboty-i-ustanovleniyu-novogo-matriarxata-issledovanie.html> (data obrashcheniya: 29.06.2017)
9. Iskusstvennyj intellekt: blago ili ugroza bezroboticy [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://d-russia.ru/iskusstvennyj-intellekt-bлаго-ili-ugroza-bezroboticy.html> (data obrashcheniya: 29.06.2017)
10. Bill Gejts predlozhit' oblozhit' nalogami trud robotov [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.rbc.ru/business/18/02/2017/58a7ee769a7947fbe0503587> (data obrashcheniya: 30.06.2017)

Reference to the article

Panyushkina E. V. Some aspects of digitalization of economic interests // Power and Administration in the East of Russia. 2017. No. 3 (80). PP. 38–44. DOI: 10.22394/1818-4049-2017-80-3-38-44